

БЕТТИНГЕР (Bettinger, Баратаевка, Бартеневка), ныне с. Воротаевка Марковского района Саратовской области, немецкая колония в Левобережье Волги.

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ](#) / [история расселения](#)

с. Баратаевка. Здание бывшей церковно-приходской школы. Фото Е. Мошкова. 2009 г.

БЕТТИНГЕР (Bettinger, Баратаевка, Бартеневка), ныне с. Воротаевка Марковского района Саратовской области, немецкая колония в Левобережье Волги на реке Вортуба, у места ее впадения в Волгу. Находилась в 263 верстах от города Самары, в 113 верстах от уездного города Николаевска, по торговому тракту из Николаевска в Саратов. Беттингер являлся волостным селом. С 1871 г. до октября 1918 г. село входило в Баратаевскую (Панинскую) волость Николаевского уезда Самарской губернии.

После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья и до 1941 г. село Беттингер являлось административным центром Беттингерского сельского совета Маркштадтского кантона. В 1926 г. в Беттингерский сельский совет входили село Беттингер, хуторы Маянга, Тренктейх, Бруннен, Фруктовые сады и Зейферт. С 1 января 1935 г., после выделения Унтервальденского кантона из Маркштадтского, и до ликвидации АССР немцев Поволжья в 1941 г. с. Беттингер относилось к Унтервальденскому кантону АССР немцев Поволжья.

Колония была создана 3 августа 1767 г. вызвателем бароном Кано де Борегардом. В начале августа 1767 г. Борегард расселял третью группу прибывших в Поволжье колонистов после Екатериненштадта (основанного в 1766) и поселенцев второй группы, направленных в колонии Боаро, Кано и Паульскую (основанных в июне 1767). Дата 3 августа 1767 г. считается началом создания еще двух колоний – Сузаненталля и Цюриха.

Первыми колонистами Беттингера стали 82 человека (35 семей), выходцы преимущественно из Гессена, Пруссии и Саксонии. Первоначально колония располагалась на реке Малый Караман. Однако через два года, после того как в поселениях согласно плану застройки уже были возведены дома, Канцелярия опекунства предложила из-за солонцеватых и овражистых земель, непригодных для земледелия, перенести колонии на берег Волги. Несмотря на то, что такое решение было скоропалительным и

объяснялось незнанием специфики местных природных условий, в 1770 г. дома колонистов семи поселений были разобраны и перевезены на другое место. В 1785 г. еще пять колоний на Малом Карамане были полностью упразднены.

В первые годы колонии не имели собственных названий, а получали только порядковый номер. Позже для обозначения поселений использовали по два или даже по три наименования – выбранные колонистами, связанные с фамилиями первых форштегеров, образованные от названий русских рек или характерных признаков местности. Вызывателю Борегарду Контора опекунства позволила самому избирать для колоний названия, увековечив таким образом имена государственных чиновников или близких ему людей. Так, например, название Баратаевка колония получила по указу от 26 февраля 1768 г. о наименованиях немецких колоний благодаря фамилии окружного комиссара Баратаева. Немцы именовали колонию Беттингер, по имени первого форштегера Карла Кристофа Беттингера, 36-летнего портного из Дрездена, прибывшего в Россию с женой Иоганной 29 лет и сыном Иоганном 9 лет.

Значительная часть колонистов исповедовала протестантизм. Наряду с большинством лютеран в колонию были поселены четыре реформата. Как и во многих других колониях, селиться вместе с протестантами были вынуждены немногочисленные католики. Среди 82 первых колонистов шесть человек были католиками: Иоганн Георг Вахтель, сапожник из Гильбштета и Иоганн Шле, мельник из Дессау с женами, вдова Иоганна Рихте и зеркальщик Михаэль Зитц из Ундейта.

Каждый домохозяин получил от конторы опекунства в Саратове по одной корове, некоторые колонисты еще и по одной лошади. Среди 82 первых домохозяев было пять сапожников, три мельника, два портных, мясник, слесарь, купец, овчинник, плотник, шляпник, столяр, мясник и зеркальщик. Большинство первых переселенцев являлись хлебопашцами.

В конце XVIII в. колебания размера земель, выделяемого на одну семью, составляли от 2,2 десятин земли в Цуге и до 13,8 десятин в Баратаевке. По ревизии 1834 г. колонисты были наделены землей по 15 десятин на душу. По 10-й ревизии 1857 г. 730 колонистов мужского пола владели землей в размере около 6,9 десятин на душу. Несколько десятилетий продолжалась тяжба колонистов с крестьянами сел Рыбное и Белгородка, вырубившими лес на принадлежавших колонистам Амбаровских островах и с крестьянами графини Васильевой, завладевшими землей колонистов. В результате в 1812-1832 гг. взамен утраченных лесных угодий колонистам были выделены земли в других местах.

Земледелие Заволжья вследствие преобладания трехпольной системы без удобрений отличалось консервативностью, однако урожайность хлебов у немецких колонистов была несколько выше, чем у соседних крестьян. В колонии было развито мукомольное производство. Первую большую водяную мельницу Контора опекунства разрешила обществу колонии построить в 1803 г.

По сведениям Центрального статистического комитета, в 1859 г. в колонии имелось 182 двора, работал базар. По сведениям Самарского Губернского Статистического Комитета, в 1910 г. в селе насчитывался 451 двор, кроме прочего существовали благотворительное общество и приют, два судебно-следственных учреждения, размещалось волостное правление и урядник. В годы советской власти в селе имелось потребительское общество, работала кооперативная лавка. В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из Беттингера, с 1942 г. село получило название Воротаевка.

Школа и обучение детей. В церковной школе, появившейся в селе с момента основания, обучались дети в возрасте от 7 до 15 лет. До строительства первой церкви в 1808 г. богослужения и школьные занятия проводились в общем школьно-молитвенном доме, появившемся в колонии в первые годы после ее основания. Имена всех шульмейстеров колонии не известны, однако в 1820-е гг. школьным учителем являлся колонист Куфельд. Церковные школы преследовали в основном цели наставления юношества в вере. В школе преподавались закон Божий, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати, письмо, арифметика, давались сведения из истории. Материал для чтения был религиозного содержания. Обучение вели кюстеры-шульмейстеры.

Среди утраченных дел Саратовской конторы иностранных поселенцев в Государственном архиве Саратовской области имеется «Дело о буйствах в школьном доме общества колонии Баратаевка». Сам документ погиб или был уничтожен, но сохранившийся в описи заголовок свидетельствует не только о том, что в то время в колонии существовало отдельное школьное здание, но и о том, что внимание Конторы опекунства привлекли беспорядки, произошедшие в школе в 1824 г. В начале XX в. на центральной площади села было построено новое кирпичное здание приходской школы, сохранившееся по настоящее время.

Согласно статистическим сведениям о состоянии школ в немецких колониях, собранным пробстом Левобережья И. Эрбесом, в 1906 г. 789 жителей села являлись детьми в возрасте от 7 до 15 лет, обязанными получить начальное образование. В отличие от других немецких поселений, в Баратаевке посещаемость школы детьми школьного возраста была стопроцентной, тогда как в других немецких селах дети не посещали школу по причине бедности их родителей или ежедневной занятости в промыслах и ремеслах. В 1906 г. в церковной школе обучалось 410 мальчиков, 379 девочек и работал всего один учитель, житель села Керн. С 1907 г. в селе не было собственного учителя, а с детьми время от времени занимались учителя из соседних колоний. В 1909/1910 учебном году школа была полностью закрыта инспектором колоний, так как община выступила против содержания учителя русского языка. С осени 1910 г. община после четырехлетнего перерыва смогла взять на содержание собственного учителя и приняла решение об открытии земской школы. В 1910 г. земская школа находилась в арендованном помещении, а в 1911 г. было построено новое здание земской школы. После революции 1917 г. обе школы были закрыты, а вместо них создана начальная школа.

Вероисповедание жителей и церковь. Колонисты принадлежали к евангелическо-лютеранскому исповеданию. До 1780 г. Беттингер относился к приходу Екатериненштадт. С 1780 г. община Беттингер являлась центром вновь созданного лютеранско-реформатского прихода Беттингер (Баратаевка), к которому также относились общины Гларус (Георгиевка), Базель (Васильевка), Цюрих (Зоркино), Шафгаузен (Волково). До 1820 г. к данному приходу относились также колонии Унтервальден, Сузанненталь, Баскаковка, Рязановка, Брокгаузен и Гоккерберг, которые после 1820 г. вошли в состав прихода Рязановка (Неб). Первоначально богослужения проводились в школьно-молитвенном доме. Первая деревянная кирха была построена в Беттингере на средства прихожан в 1808 г. Несмотря на то, что кирха имела статус приходской, она была небольшой по размерам, не имела никаких архитектурных излишеств. Кирха строилась руками местных мастеров, без специального проекта и составления предварительной сметы. Церковь была освящена в 1808 г. как церковь Святых Петра и Павла.

Со временем старая церковь не соответствовала статусу приходской и не могла вместить всех жителей колонии. С 1863 г. начался ее капитальный ремонт, который привел колонистов к осознанию необходимости строительства новой церкви. К 1871 г. в Беттингере по проекту губернского архитектора Ф. Лагуса была возведена новая деревянная кирха на каменном фундаменте. Архитектура постройки – так называемый «контор-стиль» или «бюрократический стиль», – по мнению современников, была достаточно скромна. Интерьерные и стилевые характеристики этой кирхи были идентичны многим лютеранским и даже католическим поволжским храмам того периода. Однообразный тип церковного здания был широко тиражирован Лагусом во многих немецких поселениях. Особенностью церквей, возведенных в «контор-стиле», стали гипертрофированный масштаб (в здании баратаевской церкви были установлены скамьи для 1000 молящихся), зрительная тяжеловесность трехъярусных колонн и простота строительного решения: деревянная церковь была возведена на каменном основании. В баратаевской кирхе был установлен орган известной немецкой фирмы «Зауер» («Orgelbau W. Sauer») из Франкфурта-на-Одере (Германия), изготовленный и привезенный в Россию в 1872 г.

Во всех пяти колониях прихода действовали собственные филиальные церкви. Первой каменной церковью прихода стала кирха Святой Троицы в Шафгаузене, построенная в 1832 г. Она являлась старейшей каменной кирхой не только в приходе Беттингер, но и среди всех немецких евангелических храмов Поволжья. Деревянная церковь Вознесения Господа в Базеле была возведена в 1839 г., в Гларусе деревянная кирха была сооружена в 1862 г. Некоторые филиальные кирхи прихода Баратаевка представляли собой значительно большую архитектурную ценность и по своей красоте даже превосходили приходскую церковь. Так, настоящим шедевром немецкого зодчества являлась каменная церковь Иисуса в Цюрихе, построенная по проекту берлинского архитектора Е. Якобшталя, подготовленному им в июле 1873 г.

В первые годы после заселения в Поволжье иностранных колонистов в общинах катастрофически не хватало пасторов. В числе самых первых протестантских священников Поволжья церковные хроники многих лютеранских общин упоминают беттингерских пасторов Кристиана Августа Торнова и Клауса Петера Лундберга, которым приходилось проводить богослужения далеко за пределами своей общины. Нехватка священников долгое время оставалась нерешенной проблемой.

Колония Беттингер являлась центром евангелическо-лютеранского пробства нагорной стороны Волги. С 1823 г. для упорядочения духовной жизни в лютеранских колониях был введен титул «пробст» (благочинный, посредник между консисторией и пасторами) и было избрано два пробста для нагорной и

луговой стороны Волги. Пробсты подчинялись суперинтендентам и консистории, были обязаны один раз в три года проводить визитацию церквей, ежегодно предоставлять отчеты о своей деятельности в консистории. Они выбирались всеми пасторами и утверждались суперинтендентом. Долгое время резиденция пробста Левобережья находилась в Беттингере.

Далеко за пределами прихода было известно Благотворительное общество Беттингера. По уставу одной из целей общества объявлялось пресечение нищенства среди прихожан протестантского вероисповедания. Предметами занятия Общества были обеспечение пищей, кровом и одеждой престарелых, содействие в поисках работы способным к труду, воспитание просящих милостыню детей, снабжение бедных медицинскими пособиями, возвращение на родину нищих из других местностей. В голодные годы общество открывало бесплатные столовые и кухни, устраивало благотворительные концерты, спектакли, музыкальные вечера.

Беттингер являлся местом рождения трех лютеранских пасторов. Пастор Йозеф Амадей Кольрайфф (1806–1837) родился в семье пастора Адама Кольрайффа, служившего в это время в Беттингере. С 1822 г. он проживал с отцом в Москве, где являлся органистом, а затем пастором церкви Св. Михаила. Пастор Эмиль Леберехт Эреготт Ройш (1893–1944) окончил семинарию проповедников в Ленинграде, служил в Ейске и Анненфельде, был арестован в 1936 г. В Беттингере родился последний лютеранский пастор довоенного СССР – Павел Иванович Райхерт (1875–1938), преподававший в 1925–1932 гг. катехизис и древнееврейский язык в Ленинградской семинарии проповедников. К ноябрю 1937 г. Райхерт и его сын Бруно (1908–1938) оставались единственными лютеранскими пасторами в СССР. В ноябре 1937 г. оба пастора были арестованы, обвинены в шпионаже в пользу Германии, в создании при церкви в Ленинграде фашистской группировки и расстреляны.

В момент пика сталинских репрессий в стране уничтожались последние отголоски религии. В 1931 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в Беттингере на тот момент времени церковь еще не была закрыта, в церковной общине насчитывалось 1964 г. верующих, из них 34 были отнесены к категории лишенцев (лишенных политических прав). Последний пастор прихода – Х.О. Гершельманн, опасаясь репрессий, в 1933 г. эмигрировал в Германию.

После того как в сентябре 1937 г. церковный староста села Беттингер по фамилии Кремер зарегистрировал верующих своего прихода, список из 793 человек попал в руки партийных и советских органов, Кремер и ряд особо активных прихожан были арестованы и репрессированы, а в колхозе проведена «чистка» и «изоляция чуждых элементов».

Церковь в Беттингере относилась к числу девяти последних лютеранских церквей Поволжья, которые были закрыты только в 1938 г. по официальному постановлению Президиума ЦИК и Верховного Совета АССР немцев Поволжья. Официально церковь была закрыта 11 марта 1938 г., хотя богослужения в ней уже не велись и ранее, так как 838 человек из 1030 высказались за ее ликвидацию.

Список пасторов. Пасторы прихода Южный Екатериненштадт, служившие для лютеран в общине Беттингер. 1768–1776 гг. – Людвиг Бальтазар Верн(м)борнер (Ludwig Baltasar Wern(m)borner). 1778–1790 гг. – Готтлиб Май (Gottlieb May). Пасторов прихода Северный Екатериненштадт, служившие для реформатов в общине Беттингер. 1768–1769 гг. – Иоганн Георг Гервиг (Johann Georg Herwig). 1779–1780 гг. – Гартманн фон Моос (Hartmann von Moos). Список пасторов прихода Беттингер (Баратаевка). 1780–1791 гг. – Кристиан Август Торнов (Christian August Tornow). 1792–1797 гг. – Клаус Петер Лундберг (Klaus Peter Lundberg). 1803–1820 гг. – Адам Кристиан Пауль Кольрайфф (Adam Christian Paulus Kohlreiff). 1820–1822 гг. – Оливер Кристоф Гольм (Olivier Christoph Holm). 1823–1861 гг. – Иоганн Пундани (Johann Pundani). 1861–1862 гг. – Кристиан Бауер (Christian Johann Bauer). 1862–1876 гг. – Иеронимус Людвиг Мюндер (Hieronimys Ludwig Münder). 1877–1878 гг. – Готхильф Генрих Келлер (Gotthilf Heinrich Keller). 1879–1889 гг. – Эрнст Теодор Давид (Ernst Theodor David). 1890–1907 гг. – Рихард Келлер (Richard Keller). 1908–1933 гг. – Христфрид Отто Гершельманн (Christfried Otto Hörschelmann).

Численность населения. В 1767 г. в Беттингере проживало 82 иностранных колониста, в 1773 г. их насчитывалось 139, в 1788 г. – 210, в 1798 г. – 284, в 1816 г. – 560, в 1834 г. – 1006, в 1850 г. – 1266, в 1859 г. – 1409, в 1883 г. – 2080, в 1889 г. – 2146 человек. Согласно данным Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., в Беттингере проживало 2739 человек, из них 2727 были немцами. По состоянию на 1905 г. в селе насчитывалось 4184 человека, в 1910 г. – 4366 человек. В начале XX в. Беттингер был третьим по численности среди сельских приходов Евангелическо-лютеранской церкви

России (после поволжских приходов Франк и Норка): в 1904 г. приход насчитывал 19 762 человека. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в селе проживало 3381 человек. В 1921 г. в селе родилось 185, а умерло 393 человека. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Беттингере проживало всего 2759 человек. По переписи населения 1926 г. село насчитывало 471 домохозяйство (из них 468 немецких) с населением 2465 человек (из них 1159 мужчин и 1306 женщин), в том числе 2461 немец (из них 1157 мужчин и 1304 женщин). В 1931 г. в селе проживало 3313 человек, из них 3307 были немцами.

Село сегодня. Ныне с. Воротаевка Марковского района Саратовской области. Сегодня село уже не такое большое, как до революции. С каждым годом в нем уменьшается количество жителей. Начальная образовательная школа в Воротаевке, отметившая в декабре 2009 г. свой 25-летний юбилей, насчитывала всего 10 учащихся, что было почти в сто раз меньше, чем до революции 1917 г. Тем не менее, когда было принято решение о закрытии школы в Воротаевке, жители села обратились в мае 2009 г. к губернатору Саратовской области за содействием в сохранении начальной школы, указывая на то, что «закрывая школу, село обрекают на «вымирание». По состоянию на 2010 г. школа закрыта, а оставшиеся в селе дети посещают школу в с. Георгиевка.

Остается все меньше и объектов немецкого зодчества. Здание церкви в современной Воротаевке не сохранилось. Еще в самом конце XX в. небезразличные к истории российских немцев жители Воротаевки с гордостью заявляли о том, что их церковь является практически единственной деревянной кирхой Саратовской области, дошедшей до наших дней. Действительно, во всем Поволжье из сотен деревянных лютеранских церквей к началу 1990-х гг. сохранилось только шесть. Кирха в Воротаевке давно не имела шпиля, сгнила крыша, местами осыпался фундамент, однако огромное двухэтажное здание все еще напоминало о немецких лютеранах. Бывший храм привлекал в Воротаевку любителей истории российских немцев.

Кирха в Воротаевке погибла во время пожара. Сегодня от нее сохранился только фундамент, превратившийся в груду кирпичей и мусора. По периметру свалки еще можно судить о масштабах церкви. На кирху-фантом по-прежнему смотрят девять окон бывшей кирпичной церковно-приходской школы и четыре окна дома пастора. Оба здания были построены из красного кирпича в начале XX в. Бывшую центральную площадь окружают деревянные дома постройки конца XIX – начала XX в. В современной Воротаевке сегодня можно отыскать лишь несколько типичных деревянных немецких домов, сохранившихся в первозданном состоянии. Большинство полностью уничтожены, многие давно обложены кирпичом и перестроены.

Автор: [Лиценбергер О.А.](#)

Литература

Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть II. Автономная республика. 1924–1941. – Саратов, 1992–1994; Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. – М., 1997; Князева Е.Е., Соловьева Ф. Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. Часть I; Список населенных мест Российской Империи по сведениям 1859 года. XXXVI. Самарская губерния. – СПб., 1864; Список населенных мест Самарской губернии. – Самара, 1910; Плеве И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М., 1998; Шкаровский М. Пастор Пауль Райхерт // Der Bote. 1997. № 3; Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. – Martin-Luther-Verlag, 1988; Einwanderung in das Wolgagebiet: 1764–1767 / Hrsg.: Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 1. Kolonien Anton – Franzosen. Göttingen: Göttinger Arbeitskreis, 1999; Terjochin S. Deutsche Architektur an der Wolga. – Berlin/Bonn, 1993; Deutsche Volkszeitung. 11. Februar 1910. №39; 2. September 1910. №100; Nachrichten. 1. April 1937.

Источники

ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 3740, 10701, 14491; Оп. 3. Д. 36; Оп. 5. Д. 1,7,9,10; Ф. 637. Оп. 22. Д. 99–102; ГИАНП. Ф. 167. Оп. 1. Д. 1–47; Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 81; Д. 976. Оп. 1. Д. 45; Ф. 1831. Оп. 1. Д. 299. Л. 116.